

XXXXXXXXXX

Наруто был в своей квартире и готовился. Он был очень рад возможности наконец-то показать всем, на что он способен. Только бы не против Хинаты.

XXXXXXXXXX

Они с Хинатой находились в холле больницы. Они только что дали показания АНБУ о том, что видели. Шикамару пролежал без сознания пару минут, но очнулся уже не в лучшем состоянии. Он почувствовал удар и боль от сокрушительного удара в челюсть, но никакого вреда ему не причинили. В больнице царил хаос, и АНБУ не разрешали никому покидать ее до завершения расследования. Пока Хината не вернулась домой, он держался рядом с ней. Все, что произошло, только подчеркнуло, как много Хината для него значит. Он больше никогда не хотел видеть ее слезы и слышать ее крики.

Когда они сидели на небольшой скамейке, а вокруг них бегали люди, ему показалось, что он услышал, как она что-то сказала.

Он посмотрел на нее. Она больше не дрожала и не плакала, но выглядела какой-то бледной и была очень тихой с тех пор, как дала показания. "Ты что-то сказала, Хината-чан?"

Она едва могла встретить его взгляд. "Мне очень жаль". жалко сказала она.

"Прости? За что?"

"Мне жаль, что я была бесполезна там. Ты и Шикамару действовали, а я была совершенно бесполезна". Она отвернулась от него. "Может быть... может быть, все правы, может быть, я слабая".

"Ты не слабая!" Он сказал это так громко, что несколько человек остановились и посмотрели в его сторону. Наруто протянул руку и взял ее за обе ладони. "Хината-чан, забудь, что сказали эти идиоты. Мне всю жизнь говорили, что я неудачник. Мне плевать, что думают люди! Они ошибаются на мой счет, и они ошибаются на счет тебя. Они еще не видели тебя настоящую, а когда увидят, то поймут, какая ты сильная".

Она подняла на него глаза и увидела, как сильно он в это верит. Он верит в меня. Знать, что Наруто-кун так к ней относится, было приятно и смирительно. "Наруто-кун, почему ты так уверен?" спросила она. "Ты же видел, как я рассыпалась!" Если бы отец увидел это, он бы со стыдом отвернулся и, скорее всего, отправил бы ее в кадетское отделение. Наруто не смотрел на нее со стыдом или смущением. Он смотрел на нее с пониманием, и она чувствовала себя в безопасности.

"Это ведь был твой первый раз, Хината-чан? Впервые ты увидела смерть вблизи". Она лишь

кивнула. "Первый раз всегда самый трудный. Ты можешь смириться с этим, особенно если это кто-то из твоих знакомых. Но ты справишься с этим, я уверена. Ты сильная личность, Хината-чан, и я верю в тебя".

Она смотрела на него и чувствовала, как сердце трепещет в груди, а лицо становится горячим. Как он мог быть таким добрым и понимающим по отношению к такой слабой и недостойной, как она? "Наруто-кун", - засомневалась она. "Ты ведь не в первый раз?"

"Нет, не в первый", - тихо ответил он.

"Не мог бы ты рассказать мне о том, как это было для тебя?"

Наруто действительно не хотел говорить об этом. Но он понимал, что ей это поможет.

"Это было на нашей первой миссии ранга С. Мы были в стране Волн и пытались защитить строителя моста от пары очень сильных пропавших нин по имени Забуза и Хаку".

"Что случилось?"

"Ну, там была большая битва на мосту. Какаши застрял в бою с Забузой, а мы с Сасукэ противостояли Хаку. Сакура охраняла клиента. Мы с Сасукэ оказались заперты в куполе из ледяных зеркал, а Хаку превращал нас в подушечки для булавок, бросая в нас сенбоны. Именно во время этой части боя я увидел... увидел, как Сасукэ умирает. Он принял на себя атаку, направленную на меня, и мне пришлось смотреть, как он умирает у меня на руках".

Хината выглядела растерянной. "Но подожди! Сасукэ не умер".

"Я знаю, оказалось, что атака Хаку только ввела Саске в состояние, похожее на смерть. Но тогда я этого не знал. Я впервые видел, как кто-то умирает, и это был товарищ по команде, который только что спас мне жизнь. Это было... это было очень тяжело".

Хината с сочувствием кивнула. Видеть смерть кого-то, кого она знала и любила, как Ли, было ужасно. Но если бы это был Киба, Шино или Куренай-сенсей, было бы гораздо хуже. "Что ты сделала?"

"Когда я оправился от шока, увидев перед собой тело Сасукэ, я вроде как разозлился. То есть очень, очень, очень разозлился". Он сделал паузу, и это воспоминание ему тоже не понравилось. Он вспомнил самый конец, когда Забуза лежал рядом со смертью Хаку. Он вспомнил, как его собственное сердце разбилось вдребезги из-за всего, что было потеряно. В той миссии было много такого, о чем он хотел бы забыть. Но теперь он должен был признать, что этот опыт укрепил его и показал, что такое быть ниндзя на самом деле. Здесь были слава и волнение, но также кровь, боль и потери. Все это было частью бытия ниндзя, и теперь он это понимал. Хината только училась.

"Дело в том, Хината-чан, что я не справился с этим так, как должен был справиться ниндзя. Я полностью потерял контроль, а ниндзя никогда не должен так поступать. Не думай, что если ты потерял контроль над собой, когда впервые увидел, как убивают твоего друга, это значит, что ты слабак. Это просто значит, что ты человек".

Когда он объяснил это так... она медленно кивнула. "Значит, ты действительно не считаешь меня слабой?"

"Нет", - ответил он. "Я думаю, что ты человек. И я бы никогда не хотел, чтобы ты потеряла эту часть себя".

Она, казалось, почувствовала облегчение от его слов, и к тому времени, когда он доставил ее домой (или, по крайней мере, в пределах пяти кварталов), с ней вроде бы все было в порядке.

XXXXXXXXXX

Глядя в зеркало, он понял, что готов. Сегодня он покажет всей деревне настоящего Узумаки Наруто. Только бы не против Хинаты. Он выбежал из своей квартиры, полный желания и готовности отдать сегодня все, что у него есть.

XXXXXXXXXX

Изменения, которые Сарутоби и Совет ввели в действие вчера, начали сказываться сразу же.

Раздосадованный Кабуто проскользнул в деревню. На нем не было формы АНБУ. Он надеялся устроить засаду на одиночного агента АНБУ, но все патрули ходили группами по четыре и более человек. К тому же, как он заметил, все они носили с собой радиокommunikаторы, что было несколько необычно. Он был уверен, что сможет справиться с четверым АНБУ, но не был уверен, что сумеет захватить их до того, как будет передано сообщение. А если бы и удалось, то пропажу патруля из четырех человек заметили бы гораздо быстрее, чем одиночного агента. Приказ Орочимару-сама был очень конкретным: не поднимать тревогу до назначенного времени.

Поэтому для маскировки ему пришлось прибегнуть к помощи хенге. Это было нехорошо. Он хотел заполучить форму АНБУ именно для того, чтобы не использовать ее. Для опытного джонина хенге было несложно заметить. Все агенты Звука, проникшие на стадион и в деревню, были одеты в гражданские костюмы. Кабуто слишком поздно понял, что ему следовало поступить так же. Но статус АНБУ дал бы ему больше прав на беспрепятственное передвижение, а он был уверен в своей способности получить его. Теперь было слишком поздно искать гражданскую маскировку.

И, конечно, почти сразу после того, как он вошел на стадион, АНБУ в кошачьей маске указал на него и крикнул, чтобы он остановился. Кабуто без труда удалось сбежать, но было очевидно, что он не сможет остаться на стадионе, полном АНБУ, незамеченным. И уж тем более он не

сможет остаться незамеченным на стадионе, заполненном АНБУ, если ему придется использовать хенге для маскировки. К сожалению, время поджимало. Решив, что на стадионе ему делать нечего, он нашел тихое кафе и сел выпить чаю. Все эти замаскированные агенты Звука пострадали бы без его гендзюцу, но он ничего не мог поделать. Он даже не мог связаться с Орочимару, если только не хотел быть за пределами деревни во время нападения, а если бы он и сделал это, то все равно не смог бы использовать свое гендзюцу. Поэтому он решил поступить следующим образом. Он останется в деревне и присоединится к атаке.

Посмотрев на часы, он понял, что у него осталось около пятнадцати минут. Он заказал шоколадный торт к чаю. В кафе "Мируки" был самый вкусный шоколадный торт.

<http://tl.rulate.ru/book/101852/3511363>